

ОГОНЕКЪ

Иллюстрированное Обозрѣніе
общественной и политической жизни, наукъ и изящныхъ искусствъ.
ПРИЛОЖЕНІЕ
къ „БИРЖЕВЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ“.

№ 3 — Четвергъ, 23 декабря (4 января) 1899 г. — № 3

Новая драма кн. Д. П. Голицына (Муравлина) «Максимъ Сумбуловъ».

Поставлена на театрѣ Литературно-Артистическаго кружка, въ С.-Петербургѣ, 13 декабря.

1) Объясненіе царевны Софіи съ Максимомъ Сумбуловымъ (2-я карт. 1-го д.). 2) Совѣщаніе единомышленниковъ Софіи у боярина Милославскаго. Рѣчь Матвѣева (2-е д.). 3) Прощаніе Нарышкина съ Натальей Карилловной (4-е д.). 4) Сумбуловъ застаетъ Софію съ Голицынымъ (5-е д.).

Оригинальный рисунокъ К. О. Брожа, автотипія „Биржевыхъ Вѣдомостей“

Максимъ Сумбуловъ.

Драма кн. Д. П. Голицына (Муравлина).

Поставленная на Маломъ театрѣ 13 декабря

Рядъ историческихъ пьесъ, въ послѣдній сезонъ поставленныхъ на сценѣ театра литературно-артистическаго кружка, завершился 13 декабря пятиактною пьесою извѣстнаго беллетриста князя Д. П. Голицына „Максимъ Сумбуловъ", шедшею въ бенефисъ талантливой артистки, г-жи Холмской. Эпоха мятежныхъ возстаній стрѣльцовъ, подстрекаемыхъ царевною Софьей, уже не разъ подвергалась сценической обработкѣ и въ не особенно давнее время пьеса, съ содержаніемъ, заимствованнымъ изъ того-же періода времени („Правительница Софья"), шла на сценѣ одного изъ императорскихъ театровъ. Слѣдуетъ, однако, оговориться, что пальма первенства принадлежитъ кн. Голицыну, пьеса котораго появилась въ печати еще пятнадцать лѣтъ назадъ и является однимъ изъ наиболѣе раннихъ его произведеній.

Дѣйствіе, происходящее въ Москвѣ, въ 1682 году, открывается эффектною сценою. Передъ Краснымъ крыльцомъ толпится народъ. Царь Өеодоръ умеръ, и возникаетъ вопросъ о наслѣдникѣ престола. Слышны голоса за царевича Іоанна и за царевича Петра. За перваго агитируютъ и сторонники Софьи, энергично склоняющіе легковѣсную толпу въ пользу Іоанна. Среди стрѣльцовъ и народа появляется герой драмы — дворянинъ Максимъ Сумбуловъ, пользующійся у стрѣльцовъ огромнымъ вліяніемъ. Высказавшійся сначала за Петра, Сумбуловъ, получивъ вѣсть отъ постельницы царевны и приказаніе ея стоять за Іоанна, мѣняетъ свое рѣшеніе и на запросъ боярина Голицына, обращенный къ народу, кого онъ хочетъ имѣть царемъ, высказывается за старшаго царевича, хотя и безуспѣшно, такъ какъ большинствомъ вопросъ рѣшается въ противномъ смыслѣ. Уже съ перваго акта зритель начинаетъ угадывать романическую исторію Сумбулова,—его любовь къ царевнѣ. Возникшее предположеніе подтверждается, когда на сценѣ происходитъ объясненіе царевны съ Максимомъ. Бурный и порывистый, беззавѣтно привязавшійся къ царственной красавицѣ, едва владѣя своею страстью, Сумбуловъ говоритъ Софьѣ слова признанія. Для своей властительницы онъ готовъ на все; не возражаетъ царевнѣ даже тогда, когда она задаетъ ему вопросъ, способенъ-ли онъ ради ея на убійство. Пересиливая себя, Софья, уже отдавшая свое сердце князю Василію Голицыну, отвѣчаетъ Сумбулову коварными рѣчами, обнадеживая его возможностью взаимной любви. Максимъ уходитъ рабомъ Софьи, готовымъ приложить всѣ усилія къ тому, чтобы возмутить стрѣльцовъ и содѣйствовать честолюбивымъ планамъ царевны, не удерживаясь отъ суровой угрозы, въ случаѣ, если онъ явится жертвою обмана.

Межъ тѣмъ сторонники Софьи не дремлютъ. У боярина Милославскаго собирается совѣтъ ея единомышленниковъ, съ цѣлью обдумать планъ дальнѣйшихъ дѣйствій. Среди бояръ присутствуетъ и Сумбуловъ,—вѣрное орудіе въ рукахъ Софьи. Случайно въ боярское засѣданіе является вернувшійся изъ ссылки бояринъ Матвѣевъ, далеко не сочувствующій затѣямъ заговорщиковъ. Старый царскій слуга говоритъ пламенныя рѣчи боярамъ, угрожая въ случаѣ ихъ упорства открыть заговоръ и уходитъ гнѣвный, совѣтуя Голицыну одуматься, чтобы не потерять любви Софьи. Сумбуловъ слышитъ его мимоходомъ брошенную фразу, и чувство ревности закрадывается ему въ душу... Подозрѣвая обманъ коварной царевны, онъ рѣшается отнынѣ положить конецъ своему участію въ этомъ дѣлѣ.

Настаетъ минута, и возмущенные вѣрными Софьѣ людьми стрѣльцы снова стекаются къ Красному крыльцу. Подъ шумъ огромной толпы и стукъ бердышей раздаются зловѣщіе для Нарышкиныхъ крики.. „Нарышкины убили Іоанна, а мы пришли Нарышкиныхъ убить"... Гомонъ и крики растутъ, вызывая необходимое объясненіе. Но вотъ на крыльцѣ появляются бояре и сама Наталья Нарышкина, приглашающіе избранныхъ изъ стрѣльцовъ убѣдиться въ томъ, что царевичъ живъ. Увѣрившаяся въ обманѣ толпа быстро мѣняетъ настроеніе, вооружается противъ заговорщиковъ, и совершенно успокоивается послѣ спокойныхъ рѣчей преданнаго царственному дому Матвѣева. Стрѣльцы готовы мирно разойтись, но безтактный вызовъ, кинутый имъ княземъ Долгорукимъ, снова моментально электризуетъ толпу, и она, какъ одинъ человѣкъ, вновь возмущается и лѣзетъ на дворецъ, чтобы своимъ судомъ расплатиться съ своимъ оскорбителемъ и мнимыми врагами царя Іоанна...

Четвертый актъ переноситъ зрителя въ палаты скорбящей царицы Натальи и царицы Марөы. Сердце сестры Іоанна разрывается отъ муки въ ожиданіи неизбѣжно предстоящей послѣднему смертной казни по проискамъ безжалостной и честолюбивой Софьи. Царевичъ спрятанъ, но едва-ли возможенъ обманъ дальновидной царевны. Подъ звуки барабаннаго боя и шумъ стрѣлецкихъ голосовъ, доносящихся съ площади, несчастная сестра узнаетъ отъ пришедшихъ бояръ о наступленіи страшнаго момента,—требованія народомъ Іоанна. Царица падаетъ на колѣни передъ жестокой царевной, съ какимъ-то сладострастнымъ чувствомъ наслаждающеюся ея несчастіемъ, но мольбы остаются безцѣльными и не трогаютъ каменнаго сердца славолюбивой властительницы. Не пробуждаетъ въ ней чувства и появленіе жалкаго Іоанна, приходящаго сказать послѣднее прости своей сестрѣ и ея кроткой утѣшительницѣ-царицѣ Марөѣ. И примирившійся съ судьбою, онъ выходитъ къ народу, съ поникшею головой и угасшимъ взглядомъ...

Честолюбивые сны Софьи сбываются на яву. Въ Кремлевской палатѣ князь Голицынъ подымаетъ вопросъ объ избраніи царевны правительницей. Свершается и послѣдній актъ заранѣе предначертанной комедіи, и царевна, ставшая царицей, обѣщаетъ собравшимся боярамъ свято нести тяжкое царственное бремя. Оставшись наединѣ съ своимъ избранникомъ — Голицынымъ, Софья говоритъ ему о своемъ счастьи. Въ ту минуту, когда уста любовниковъ сливаются въ поцѣлуѣ, въ палату неожиданно входитъ пришедшій „за наградой" (?). Сумбуловъ Убѣжденіе въ давно подозрѣваемомъ коварствѣ любимой женщины довершаетъ долго совершавшійся въ его душѣ переломъ. И, отказываясь отъ мести обманщицѣ, Максимъ объявляетъ Софьѣ о своемъ желаніи сокрыть свое горе подъ иноческой рясой и избрать своимъ удѣломъ стѣны монастырской обители,—„не для того, чтобъ сблизиться съ Всевышнимъ, а для того, чтобъ отъ людей уйти"...

Написанное въ ранній періодъ литературной дѣятельности кн. Голицына, произведеніе его носитъ замѣтные слѣды авторской молодости. Буря, переживаемая Сумбуловымъ, въ сущности, совершенная тайна для зрителя, не наблюдающаго ни постепеннаго нарастанія чувства въ пламенно-бурномъ любовникѣ, ни его охлажденія, приводящаго героя къ такому, мало ожидаемому и мало сообразному съ его натурой финалу—желанію уйти отъ міра. Фигура Софьи, этой гордой и безсердечной властительницы, хотя и очерченная довольно односторонне, порою совершенно подавляетъ мало развитую роль заглавнаго персонажа. И эта раздвоенность героевъ, лишая пьесу строгаго единства, разсѣиваетъ вниманіе зрителя и мѣшаетъ цѣлостности впечатлѣнія драмы.

Безспорно, болѣе сильною должна представляться вторая половина пьесы. Если успѣхъ IV-го акта, — сцены мятежа стрѣльцовъ и ихъ нападенія на Кремль —всецѣло долженъ быть отнесенъ на долю режиссера, то сцена прощанья Іоанна съ сестрою и просьбѣ Натальи предъ Софьей, представившая значительно богатый матеріалъ для исполнителей и вызвавшая наибольшее одобреніе зрителей, обязана успѣхомъ автору.

Чисто внѣшняя эффектность дѣйствія, „Максима Сумбулова", отсутствіе длиннотъ и эпизодическихъ сценъ, свобода отъ рѣзкихъ натяжекъ и подтасовокъ (если не считать сближенія Софьи съ какимъ-то „дворяниномъ" Сумбуловымъ, по пьесѣ чуть-ли не поставившимъ ее на царство, и странности его появленія въ палатахъ царицы, занявшейся своими сердечными дѣлами...),—создали внѣшній успѣхъ драмѣ и способны дать ей преимущества предъ раннѣйшими новинками Малаго театра.

А. Изм.

ЦЕСАРЕВИЧЪ
Константинъ Павловичъ.

Морганатическій бракъ цесаревича. — Въ періодъ междуцарствія. — Отреченіе цесаревича отъ престола. — Вступленіе на престолъ императора Николая I. — Коронованіе императора Николая I.

Ошиблась герцогиня Кобургская, предвѣщая счастливый бракъ своей дочери. Великій князь, вскорѣ послѣ брака охладѣлъ къ своей супругѣ, и, по собственнымъ его словамъ,—какъ передаетъ ихъ въ своемъ разсказѣ сенаторъ А. Д. Даниловъ („Русская Старина" 1870 г.),—„хотѣлъ жениться на княжнѣ Четвертинской, но матушка и братъ не позволили". Бракъ съ великой княжной Анной Өеодоровной, тѣмъ не менѣе, послѣ 19-лѣтней разлуки, былъ расторгнутъ.

Прежде, нежели окончилось дѣло о разводѣ великаго князя съ его супругою, онъ на одномъ изъ баловъ, бывшихъ въ Варшавѣ у намѣстника царства, князя Зайончека, встрѣтилъ молоденькую дѣвушку, которой суждено было имѣть такое большое значеніе въ жизни цесаревича. Дѣвушка эта была—Іоанна Грудзинская, поразившая его какъ своей красотой, такъ и необыкновенною граціею въ танцахъ. Слишкомъ сорока-лѣтній Константинъ Павловичъ почувствовалъ къ Іоаннѣ неодолимую страсть, пылкую, какъ первая любовь юноши. Іоанна Грудзинская была довольно высокаго роста и чрезвычайно стройная дѣвушка. Черты лица ея были тонки, носикъ нѣсколько вздернутый; большіе голубые глаза смотрѣли умно и ласково изъ-подъ длинныхъ рѣсницъ, а свѣженькое ея личико было окаймлено роскошными русыми локонами.

Фамилія Грудзинскихъ съ 19 февраля 1786 года носила графскій титулъ, пожалованный ей королемъ прусскимъ. Графы Грудзинскіе существуютъ и понынѣ въ герцогствѣ Познанскомъ.

Увлекшись Грудзинской, великій князь прекратилъ свои давнишнія отношенія къ француженкѣ г-жѣ Фридрихсъ.

У цесаревича былъ воспитанникъ, Павелъ Константиновичъ Александровъ, возведенный въ 1812 году указомъ императора Александра Павловича въ дворянское достоинство. Въ пожалованномъ ему гербѣ были изображены: въ верхней части—русскій двуглавый, до половины вылетающій орелъ, а въ нижней—серебряный палашъ между двухъ золотыхъ звѣздъ. Впослѣдствіи Павелъ Константиновичъ Александровъ, отличавшійся чрезвычайнымъ до родушіемъ, былъ генералъ-адъютантомъ.

Бракъ цесаревича былъ совершенъ 12 мая 1820 года безъ всякой торжественности. Великій князь обвѣнчался съ графинею Іоанною Грудзинской сперва по православному обряду въ церкви королевскаго замка, а потомъ по католическому обряду въ каплицѣ того-же замка. Въ особомъ манифестѣ Іоанна Грудзинская была удостоена „воспріятія и ношенія титула княгини Ловицкой“ съ наименованіемъ свѣтлостію.

Не смотря на морганатическій бракъ, княгиня Ловицкая или Ловичъ являлась во всѣхъ торжественныхъ случаяхъ вмѣстѣ съ императорскою фамиліею, а при короновании императора Николая въ Варшавѣ она шла слѣдомъ за императрицею, имѣя подлѣ себя наслѣдника престола, цесаревича Александра Николаевича.

Самъ цесаревичъ со времени брака съ княгинею Жанетою Антоновною — такъ стали звать ее по-русски—замѣтно перемѣнился. По мѣткому выраженію К. П. Колзакова, „левъ былъ побѣжденъ голубицею“. Онъ съ радостію, при своемъ неукротимомъ характерѣ, несъ теперь супружескія узы и въ молодой женѣ видѣлъ залогъ своего домашняго счастья.

Катастрофа 19 ноября 1825 г. открыла цесаревичу Константину Павловичу прямой путь къ императорскому престолу. Не только право первородства, но и носимый имъ особый прибавочный титулъ, указывали на него народу, какъ на наслѣдника русской короны, потому что, по „Учрежденію объ императорской фамиліи“, титулъ этотъ собственно долженъ былъ принадлежать той особѣ, которая „дѣйствительно наслѣдникомъ престола назначена“, и первоначально, до своего вступленія на престолъ, его носилъ великій князь Александръ Павловичъ. При восшествіи же на тронъ какъ Павла I, такъ и Александра I, не была принесена присяга на вѣрность опредѣленному наслѣднику, но она приносилась тому, кто будетъ „назначенъ наслѣдникомъ“. Послѣ императора Александра Павловича дѣтей не осталось, и никто не былъ объявленъ имъ наслѣдникомъ, слѣдовательно, прямымъ и законнымъ его преемникомъ оставался Константинъ Павловичъ. Великій князь Николай Павловичъ, находившійся послѣ отъѣзда императора на югъ Россіи, въ Петербургѣ, получивъ вечеромъ, 25-го ноября, извѣстіе о кончинѣ государя, собралъ въ ту же ночь государственный совѣтъ. Въ собраніи совѣта была распечатана духовная покойнаго императора, по силѣ которой и вслѣдствіе отреченія Константина Павловича, надлежало вступить на престолъ великому князю Николаю Павловичу, который, однако, тутъ же отозвался, что отреченіе великаго князя не есть еще отреченіе императора, что духовная не была въ свое время сдѣлана гласною манифестомъ и что онъ, сохраняя коренной законъ о наслѣдіи, первый принесетъ присягу императору Константину Павловичу, что имъ немедленно и было исполнено. На другой день былъ изданъ указъ о повсемѣстной присягѣ вновь воцарившемуся государю. Всѣ указы стали писаться отъ имени императора и самодержца всероссійскаго Константина Павловича, появились съ надписью этого титула его портреты, при богослуженіи стали возносить его имя, какъ царствующаго государя, духовные проповѣдники заговорили въ церквахъ объ его воцареніи, и начали появляться въ хвалу ему стихотворныя произведенія.

Принеся присягу императору Константину, великій князь Николай Павловичъ поступилъ не только вполнѣ прямодушно и совершенно законно, но и чрезвычайно разсудительно: вступивъ въ свои наслѣдственныя права, новый государь имѣлъ полную возможность тотчасъ же отказаться отъ нихъ, объявивъ объ этомъ всенародно обычнымъ порядкомъ, и тогда были бы устранены всякія замѣшательства переходомъ этихъ правъ къ ближайшему послѣ него наслѣднику. Вышло однако иначе.

Получивъ роковое извѣстіе, цесаревичъ — какъ передаетъ сенаторъ И. Д. Даниловъ—собралъ своихъ приближенныхъ, сообщилъ имъ со слезами эту вѣсть и объявилъ, что хотя окружающіе покойнаго государя признали его, Константина, императоромъ, а князь Волконскій и баронъ Дибичъ съ прочими, находившимися тогда въ Таганрогѣ, прислали ему присяжные листы, но что онъ возвращаетъ имъ эти листы, такъ какъ отрекается отъ престола, сохраняя свято и по чести данное покойному императору обязательство. Далѣе онъ заявилъ, что когда просилъ позволенія вступить въ бракъ съ княгинею Ловичъ, то оное получилъ, но не иначе, какъ давъ отреченіе отъ престола. Цесаревичъ заявилъ также, что, не принявъ принесенной ему присяги, онъ писалъ къ великому князю Николаю Павловичу, какъ императору, что будетъ служить ему вѣрно въ тѣхъ же должностяхъ, которыя имѣлъ при Александрѣ, а если императору Николаю не угодно, то онъ желаетъ навсегда остаться частнымъ человѣкомъ и основать пребываніе свое въ Лазенкахъ. Присланныя изъ сената съ состоявшимъ за оберъ-прокурорскимъ столомъ чиновникомъ Никитинымъ бумаги цесаревичъ не принялъ. Взглянувъ на конвертъ, цесаревичъ, не распечатывая, передалъ его Демидову съ такими словами: „скажите князю Голицыну, что не его дѣло вербовать въ цари!“

Когда вѣсть о кончинѣ императора Александра Павловича сдѣлалась извѣстною въ Варшавѣ, то въ городѣ и въ войскѣ произошло необычайное движеніе, и всѣ ожидали распоряженія о присягѣ Константину Павловичу, но такого распоряженія не было, а цесаревичъ продолжалъ настаивать на своемъ отказѣ отъ престола. Между тѣмъ, къ Брюлевскому дворцу безпрестанно подъѣзжали фельдъегеря, генералы, адъютанты, духовныя лица и гражданскіе чиновники. Пріема однако не было, и дежурный адъютантъ цесаревича объявлялъ являвшимся во дворецъ лицамъ, что приказанія въ свое время будутъ объявлены, а „пока все остается по прежнему“. Сообразно съ этимъ держалъ себя цесаревичъ. Когда послѣ объявленія цесаревичемъ окружающимъ его лицамъ о кончинѣ императора, состоявшій при великомъ князѣ Н. Н. Новосильцевъ спросилъ: „какія же будутъ теперь приказанія вашего величества?“ цесаревичъ остановилъ его словами: „прошу не давать мнѣ этого не принадлежащаго титула“. Затѣмъ, въ продолженіе разговора, Новосильцевъ снова назвалъ цесаревича „величествомъ“.— „Въ послѣдній разъ,—закричалъ цесаревичъ съ нѣкоторымъ уже гнѣвомъ,—въ послѣдній разъ прошу васъ перестать,— и помнить, что теперь законный нашъ государь и императоръ—Николай Павловичъ“. Когда ему былъ поданъ присланный изъ Таганрога рапортъ барона Дибича о состояніи арміи и о другихъ управленіяхъ и частяхъ военнаго вѣдомства, то, увидѣвъ, что на пакетахъ было надписано „его императорскому величеству государю Константину I“, цесаревичъ нераспечатанными возвратилъ пакеты привезшему ихъ фельдъегерю и приказалъ его тотчасъ же ночью выпроводить изъ Варшавы, не позволивъ ему даже отдохнуть, и строго запретилъ ему видѣться съ кѣмъ-либо въ Варшавѣ. Рѣшимость великаго князя не принимать престола поддерживалась и съ той стороны, откуда, повидимому, слѣдовало бы ожидать противоположныхъ внушеній: княгиня Ловичъ умоляла его не измѣнять своего намѣренія. Между тѣмъ, не смотря на такой образъ дѣйствій, цесаревичъ не приводилъ къ присягѣ ни войска, ни народа. Въ виду этого между поляками — какъ разсказываетъ Веригинъ—стала ходить молва, что цесаревичъ не принимаетъ русской короны потому, что желаетъ быть королемъ польскимъ. Болтали втихомолку поляки, что когда было получено въ Варшавѣ извѣстіе о смерти императора Александра Павловича, то одинъ изъ представлявшихся цесаревичу польскихъ генераловъ, Рожницкій, назвалъ великаго князя „императорскимъ“ величествомъ. Цесаревичъ разсердился, но когда, вслѣдъ за тѣмъ, тотъ же генералъ назвалъ его „королевскимъ“ величествомъ, то Константинъ Павловичъ не изъявилъ неудовольствія.

Прежде, чѣмъ рѣшиться принять императорскую корону, великій князь Николай Павловичъ старался о томъ, чтобъ сдѣлать отреченіе старшаго брата несомнѣннымъ въ глазахъ всего народа. Осторожность свою въ этомъ щекотливомъ случаѣ онъ доводилъ даже до того, что не признавалъ дѣйствительнымъ отреченіе своего старшаго брата, данное имъ какъ великимъ княземъ, а желалъ имѣть отъ него отреченіе, какъ отъ императора. Невозможно было ему идти далѣе этого для отстраненія отъ себя всякихъ нареканій.

Въ письмѣ, посланномъ съ фельдъегеремъ, Николай Павловичъ приглашалъ императора прибыть скорѣе въ Петербургъ, но на письмо это Константинъ Павловичъ отвѣчалъ, что такого предложенія онъ принять не можетъ, и предварялъ, что „удалится еще дальше, если все не устроится въ согласность воли покойнаго государя“, поясняя, что непреложное и ни въ чемъ неизмѣнившееся отреченіе его не можетъ и не должно быть возвѣщено ни въ какой иной формѣ, какъ только чрезъ обнародованіе завѣщанія покойнаго государя и приложенныхъ къ нему актовъ.

26-го ноября онъ послалъ въ Петербургъ бывшаго въ Варшавѣ великаго князя Михаила Павловича съ двумя письмами: одно изъ нихъ было къ императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ, другое—къ великому князю Николаю Павловичу. Въ обоихъ письмахъ онъ выражалъ намѣреніе отказаться отъ престола, и въ послѣднемъ изъ нихъ просилъ брата принять отъ него вѣрноподданническую присягу, изъясняя, что, „не простирая никакого желанія къ новымъ званіямъ и титуламъ, ограничится тѣмъ титуломъ цесаревича, которымъ удостоенъ былъ за службу покойнымъ родителемъ“. О своемъ отказѣ онъ извѣстилъ, также письмомъ, предсѣдателя государственнаго совѣта князя Лопухина и министра юстиціи князя Лобанова-Ростовскаго.

Положеніе дѣлъ становилось чрезвычайно затруднительно и оно разрѣшилось возмущеніемъ 14-го декабря 1825 года, по поводу котораго Константинъ Павловичъ впослѣдствіи писалъ Ѳ. П. Опочинину: „нельзя равнодушно вспоминать о всѣхъ неосторожностяхъ мѣстнаго начальства, кои были дѣйствительными причинами сихъ гнусныхъ происшествій“, хотя справедливость требуетъ сказать, что главною причиною замѣшательствъ былъ самъ цесаревичъ, но никакъ уже не „мѣстное начальство“.

Въ продолженіе почти трехъ недѣль носились противорѣчащіе одинъ другому слухи о намѣреніи новаго императора

отказаться отъ престола въ пользу младшаго его брата. Неизвѣстность волновала умы. Въ Петербургѣ, гдѣ всѣ присягнули ему, распускали молву, что онъ приметъ корону и вскорѣ пріѣдетъ въ столицу, что посланный къ нему въ Варшаву великій князь Михаилъ Павловичъ не поѣхалъ къ нему, но, какъ его приверженецъ, арестованъ и посаженъ въ Петропавловскую крѣпость. Всѣ эти разсказы причиняли сильную тревогу и давали поводъ къ угрожающимъ событіямъ, а между тѣмъ цесаревичъ оставался въ Варшавѣ, не вмѣшиваясь вовсе въ ходъ дѣлъ, распутать которыя онъ могъ всего легче самъ. Въ Петербургѣ между тѣмъ даже не знали, гдѣ находится новый государь—въ Варшавѣ или Таганрогѣ.

Наступило время коронаціи. Даниловъ говоритъ, что неизвѣстно, былъ-ли приглашонъ цесаревичъ на это торжество, но рѣшилъ ѣхать туда, совершенно неожиданно для своихъ окружающихъ. Надобно, впрочемъ, полагать, что такого приглашенія ему послано не было, такъ какъ онъ просилъ Ѳ. П. Опочинина увѣдомить его о времени коронаціи. Въ моментъ пріѣзда цесаревича, государь занимался бумагами въ своемъ кабинетѣ. Великій князь вошелъ въ смежную съ кабинетомъ комнату и приказалъ доложить о себѣ. Государю сказали о великомъ князѣ безъ упоминанія титула цесаревича и имени. Императоръ, полагая, что пріѣхалъ великій князь Михаилъ Павловичъ, велѣлъ подождать. Спустя нѣсколько минутъ, другой болѣе догадливый камердинеръ доложилъ его величеству, кто именно былъ неожиданный гость. Тогда императоръ кинулся къ нему, объясняя причину не совсѣмъ почтительнаго пріема. Тотчасъ-же оба брата поѣхали въ домъ графа Разумовскаго, гдѣ остановилась императрица Марія Ѳеодоровна.

Шествіе папы Льва XIII въ паланкинѣ по заламъ Ватиканскаго дворца къ юбилейной двери.

Частныя аудіенціи у папы Льва XIII въ Ватиканѣ

Во время обряда коронованія цесаревичъ находился вмѣстѣ съ членами императорской фамиліи, нисколько не выдѣляясь отъ нихъ, и,—какъ сообщаетъ Давыдовъ,—по окончаніи коронаціи, при выходѣ изъ Успенскаго собора, сказалъ Ѳ. П. Опочинину: „теперь я отпѣтъ!“ Когда шелъ государь въ императорскомъ облаченіи въ Архангельскій и Благовѣщенскій соборы, то цесаревичъ находился по правую руку, „ласково привѣтствуя,—по словамъ „Московскихъ Вѣдомостей“,—народъ, который не спускалъ съ него глазъ“.

Во время своего пребыванія въ Москвѣ, цесаревичъ былъ сумраченъ, сильно скучалъ и былъ недоволенъ тѣмъ, что день коронаціи отлагали нѣсколько разъ по случаю нездоровья вдовствующей императрицы. Замѣтили также, что, являясь на балы и общественныя собранія, онъ постоянно уѣзжалъ ранѣе императора. 24 августа, въ ночь, онъ выѣхалъ изъ Москвы въ любимую имъ Варшаву.

Папа, Ватиканъ и годъ всепрощенія.

Незадолго до смерти Пія IX монсиньоръ Лоренци обратился къ кардиналу Печчи, нынѣшнему папѣ, со слѣдующими словами: „Преклонный возрастъ его святѣйшества, не правда ли, чудо Божіе во благо церкви!“—„Кто знаетъ,—отвѣчалъ Печчи съ сардонической улыбкой на устахъ,—кто знаетъ, не дана-ли папѣ эта долгая жизнь, именно въ наказаніе...“ Этотъ отвѣтъ гораздо болѣе, нежели къ Пію IX, можно примѣнить теперь ко Льву XIII, послѣдніе дни котораго омрачены на столько недугами старости, сколько сознаніемъ, что не достигнута та главная

Папа Левъ XIII, благословляющій депутаціи послѣ утренней мессы въ часовнѣ Ватикана, находящейся подлѣ спальни папы.

цѣль, которую онъ поставилъ себѣ въ день вступленія на папскій престолъ. Его характеръ и темпераментъ можно опредѣлить въ немногихъ словахъ: это человѣкъ непреклонной воли и глубокаго чувства. Кротость и спокойствіе, которыми проникнуто все его существо и которыя съ такой полнотой отражаются въ чертахъ его лица—это лишь плодъ аскетической жизни, постоянной работы надъ собой. Левъ XIII очень высокаго мнѣнія о своихъ собственныхъ способностяхъ, онъ совершенно справедливо считаетъ себя выдающимся литераторомъ и крупнымъ государственнымъ человѣкомъ, и это гордое сознаніе исключаетъ всякую возможность посторонняго вліянія на его мысли и рѣшенія. Характерная черта, которой онъ рѣзко отличается отъ своего предшественника, это—его стремленіе достойно представлять собою три стороны папства, символизируемыя тіарой: священство, епископство и королевскій санъ. Пій IX, какъ извѣстно, совершенно примирился со своей ролью „узника въ Ватиканѣ" и сообразно съ этимъ воздерживался отъ торжественныхъ богослуженій въ церкви св. Петра, а на консисторіяхъ, въ которыхъ онъ произносилъ аллокуціи и назначалъ кардиналовъ, никакое великолѣпіе не допускалось. Не то нынѣшній папа. Два раза въ году, въ день 26-го января, посвященный памяти его предшественника, и въ день своего собственнаго вступленія на престолъ, Левъ XIII во всемъ сказочномъ средневѣковомъ блескѣ появляется на sedia gestatoria у гроба св. Петра. И въ 1900 году церковный юбилей будетъ отпразднованъ со всей торжественностью. Въ этой склонности къ внѣшнему блеску со стороны папы, лишеннаго королевскаго сана, непреклонные приверженцы системы непримиримости, коихъ достойнымъ представителемъ былъ Пій IX, усматриваютъ какъ-бы готовность Льва XIII пойти на уступки, признать положеніе, созданное въ 1870 году закономъ о гарантіяхъ.

Левъ XIII остается вѣрнымъ основному принципу папы Климента XIV, по которому римская курія должна поддерживать и культивировать дружескія отношенія со всѣми царствующими домами. Только такимъ путемъ римская курія можетъ достигнуть своей главной цѣли, — осуществить свое важнѣйшее призваніе, быть несокрушимымъ оплотомъ законности, скалою, о которую разбиваются всѣ адскія силы анархизма.

Дипломатію и печать Левъ XIII считаетъ орудіями наиболѣе подходящими для того, чтобы возстановить духовное всемогущество папы. Лучшей эпохой своей жизни онъ считаетъ тѣ годы, когда, состоя папскимъ нунціемъ въ Брюсселѣ, онъ находился въ личныхъ сношеніяхъ съ королемъ Леопольдомъ Бельгійскимъ, съ Луи Филиппомъ и вообще со многими тогдашними руководителями судебъ Европы. Вотъ почему и теперь папа отдаетъ предпочтеніе тѣмъ изъ окружающихъ его прелатовъ, которые успѣли выказать свои способности въ дипломатическихъ сношеніяхъ. Доказательствомъ тому можетъ служить быстрота, съ которой сдѣлали свои карьеры кардиналы Мочени, Ванутелли, Рамполла-ди-Тиндаро и Якобини.

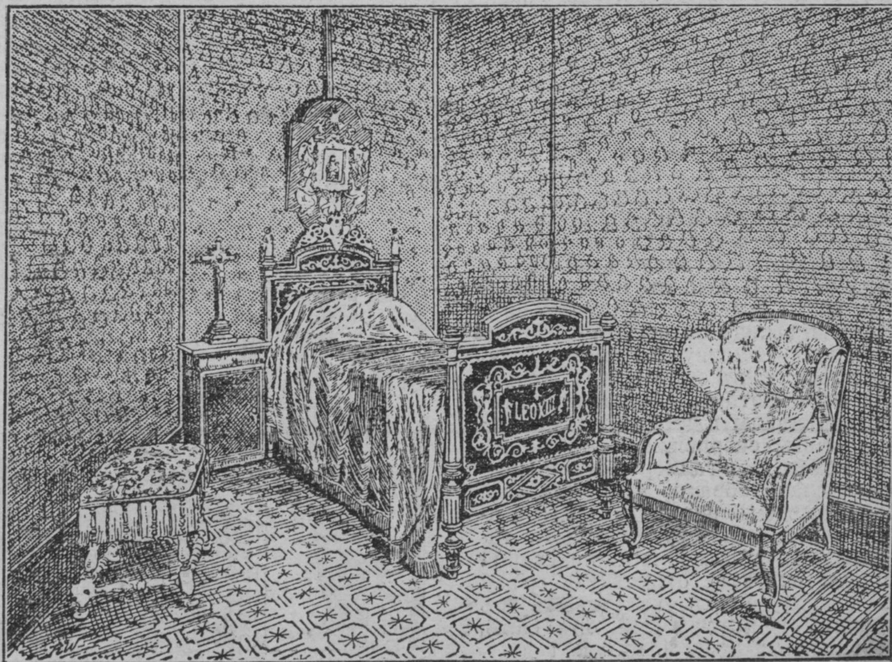
Папа Левъ XIII, одинъ изъ наиболѣе горячихъ и искреннихъ защитниковъ монархическаго принципа, и, по крайней мѣрѣ, въ первыя десятилѣтія своего понтификата, былъ врагомъ республиканскаго режима во Франціи, хотя и не оказывалъ поддержки претендентамъ на французскій престолъ. Когда въ Римѣ умеръ графъ Генрихъ Шамборъ, Левъ XIII распорядился о томъ, чтобы похороны этого претендента, пользовавшагося репутаціей хорошаго католика, не получили характера манифестаціи противъ третьей республики, но съ другой стороны онъ лично участвовалъ въ богослуженіи по случаю кончины короля Альфонса XII въ Испаніи. Ни Донъ-Карлосъ, претендентъ на испанскій престолъ, ни донъ-Мигуэль, мечтающій о престолѣ Португаліи, до сихъ поръ не могли добиться оффиціальной аудіенціи у папы. Съ республикой во Франціи папа примирился лишь въ послѣдніе годы, главнымъ образомъ подъ вліяніемъ такъ называемыхъ перугвіанцевъ, т. е. партіи, въ составъ которой вошли всѣ прелаты, послѣдовавшіе въ Римъ за Іоахимомъ Печчи, тогда еще архіепископомъ Перугвіи.

Въ качествѣ кардинала Левъ XIII не гармонировалъ съ непримиримыми при дворѣ Пія IX, въ качествѣ папы онъ съумѣлъ также не поддаться вліянію перугвіанцевъ, которымъ онъ вообще симпатизируетъ. Время, однако, внесло крупныя перемѣны въ дѣла Ватикана. Та партія, которая видѣла въ королѣ Италіи никого другого, кромѣ похитителя папской власти и тюремщика святѣйшаго отца, почти не существуетъ больше или влачетъ существованіе призрачное.

Ея исчезновеніе прежде всего объясняется тѣмъ, что Левъ XIII и весь его придворный штатъ — итальянцы, если не считать кардиналовъ Ледоховскаго, Штейнгубера, Мертеля и принца де-Круа. Точно также и всѣ папскіе нунціи—сыны итальянскаго народа. Существуютъ такимъ образомъ тонкія невидимыя нити, связывающія ватиканъ съ квириналомъ, нити, сотканныя патріотизмомъ и чувствами родства.

Въ самомъ Ватиканѣ ослабла партійная борьба за различныя почести и милости отъ папы, котораго дни сосчитаны. Борьба ведется теперь за тіару будущаго папы, который долженъ выйти изъ рядовъ той или другой партіи. Кандидатами на папскій престолъ въ Римѣ называютъ пока трехъ кардиналовъ: Мочени, Ванутелли и Парокчи.

Мочени родился во 1823 году въ Монтефіасконе; онъ возведенъ въ санъ кардинала въ 1893 году и считается перугвіанцемъ. Это одинъ изъ выдающихся публицистовъ, статьи котораго дѣлали много шума во время культурной борьбы въ Германіи. Ванутелли, родившійся въ

Спальня папы.
Поражающая скромностью своей обстановки.

1834 году и возведенный въ санъ кардинала въ 1887 году, пользуется репутаціей талантливаго дипломата; онъ въ различныя времена представлялъ папу въ Россіи, на Босфорѣ и въ Бразиліи. Кардиналъ Пароччи, третій кандидатъ въ папы, родился въ 1833 году въ Мантуѣ; Пій IX, любимцемъ котораго онъ былъ, возвелъ его въ санъ архіепископа Болонскаго. Итальянское правительство, однако, отказалось платить ему жалованіе, и поэтому онъ жилъ на средства Ватикана. Ученый богословъ и выдающійся публицистъ, Пароччи въ то же время обладаетъ недюжинными способностями государственнаго человѣка. Левъ XIII назначилъ его генеральнымъ викаріемъ Рима, какъ говорятъ, съ цѣлью закрыть ему доступъ къ папскому престолу. По этому поводу Пароччи самъ однажды выразился такъ: „Папа и окружающіе его прекрасно живутъ въ Ватиканѣ; сношенія съ правительствомъ возложены на меня, и мнѣ одному поэтому приходится испытывать на себѣ всѣ сопряженныя съ ними непріятности“. Многіе считаютъ Пароччи наиболѣе вѣроятнымъ замѣстителемъ Льва XIII; его и называютъ поэтому „человѣкомъ будущаго“.

Между тѣмъ 12 (24) декабря насталъ нетерпѣливо ожидавшійся всѣми католиками міра юбилейный годъ, этотъ годъ всеобщаго отпущенія грѣховъ, годъ безчисленныхъ папскихъ милостей. Римъ привлекъ въ свои стѣны около 4-хъ милл. богомольцевъ, пожелавшихъ взглянуть на папу, помолиться въ храмѣ св. Петра, юбилейныя двери котораго открываются разъ въ 75 лѣтъ послѣ трехъ мистическихъ ударовъ папскаго золотого молотка. Обширныя мѣры предосторожности были приняты докторомъ Лаппони, лейбъ-медикомъ папы, съ цѣлью предохранить его отъ простуды, къ которой папа такъ воспріимчивъ. Льву XIII, первому изъ папъ, приходится въ преклонный 90-лѣтній возрастъ открывать юбилейный годъ. Портикъ св. Петра, въ которомъ находится „юбилейная дверь“, былъ превращенъ въ часовню, снабженную толстыми стѣнами. Для открытія торжества былъ избранъ ранній предобѣденный часъ, такъ руководствуясь требованіями здоровья папы, котораго хотѣли избавить отъ необходимости совершать богослуженіе вечеромъ. Послѣ краткой молитвы въ сикстинской капеллѣ папу перенесли въ портикъ, куда его сопровождала блестящая свита кардиналовъ, занявшихъ мѣсто по обѣимъ сторонамъ папскаго трона на золоченыхъ креслахъ. Отсюда, послѣ непродолжительнаго отдыха, съ первыми звуками большого колокола св. Петра, папа въ сопровожденіи кардиналовъ отправился къ юбилейной двери. Взявъ изъ рукъ епископа маленькій золотой молоточекъ, маститый старецъ приблизился къ двери и отсчиталъ три удара, послѣ которыхъ стѣна, точно по мановенію волшебнаго жезла, исчезла изъ виду подъ звуки папскаго хора. Здѣсь съ папы сняли митру и, взявъ крестъ и зажженую свѣчу, святѣйшій отецъ опустился на колѣни, произнесъ молитву и затѣмъ пѣшкомъ отправился въ огромную галлерею. За нимъ въ нѣкоторомъ отдаленіи слѣдовали кардиналы и десять тысячъ духовныхъ лицъ, собравшихся со всѣхъ концовъ свѣта. Изъ галлереи вся процессія направилась обратно въ Ватиканъ, при чемъ на всемъ пути Левъ XIII благословлялъ народъ. Осуществилось такимъ образомъ завѣтное желаніе старца еще предъ смертью отпустить грѣхи всѣмъ благовѣрнымъ католикамъ въ юбилейномъ году, который онъ самъ, еще ребенкомъ, пережилъ въ 1825 году.

Бережливость монарховъ.

Бережливый монархъ! Многимъ сопоставленіе этихъ двухъ словъ можетъ показаться страннымъ, многіе не могутъ представить себѣ, чтобы монархъ, въ распоряженіи котораго находятся милліоны, могъ быть бережливымъ. Но вотъ нѣкоторые факты, недавно только ставшіе извѣстными.—„Нѣтъ, это намъ слишкомъ дорого, этого мы не можемъ себѣ позволить“—часто отвѣчаетъ императоръ Вильгельмъ II, когда ему предлагаютъ купить вещь настолько дорогую, что цѣна ея кажется ему слишкомъ высокой. Даже въ домашнемъ хозяйствѣ его всякіе необычайные или непредвидѣнные расходы допускаются не иначе, какъ съ личнаго разрѣшенія монарха.

При дворѣ германскаго императора цифры вообще играютъ весьма важную роль; ни въ какомъ случаѣ не допускаются расходы, которые заставили-бы того или другого изъ вѣдающихъ отдѣльныя части хозяйства выйти за предѣлы разъ навсегда установленнаго бюджета.

Дѣдъ нынѣшняго германскаго императора, Вильгельмъ I, въ теченіе всей своей долгой жизни отличался бережливостью и лично слѣдилъ за тѣмъ, чтобы въ его домашнемъ хозяйствѣ „люди относились честно къ расходованію денегъ“. Вотъ небольшой анекдотъ, характерный въ данномъ отношеніи. Когда у наслѣднаго принца родился первый сынъ, нынѣшній германскій императоръ, дѣдъ его пригласилъ къ себѣ ювелира, съ цѣлью заказать подарокъ для наслѣдной принцессы. Придворный ювелиръ предложилъ королю цѣлую коллекцію драгоцѣнностей на выборъ. Освѣдомившись о цѣнахъ и узнавъ, что самая дешевая изъ предложенныхъ вещей обойдется въ 60,000 талеровъ, король обратился къ ювелиру: „Вотъ что, мой милый, возьмите скорѣе ваши вещи и несите ихъ домой; подумайте сами, могу-ли я пріучить мою невѣстку къ такимъ подаркамъ? Если она родитъ не больше шести дѣтей, то и тогда мнѣ придется расходовать на подарки милліоны, а это намъ не по средствамъ, да и едва-ли сама принцесса одобритъ подобныя затраты; ужъ вы намъ принесите что-нибудь подешевле“. Императоръ Вильгельмъ I никогда не жалѣлъ денегъ на представительство или на благотворительныя дѣла, но не допускалъ лишнихъ, безполезныхъ расходовъ; всѣмъ извѣстно также, какъ мало онъ расходовалъ на свою собственную персону.

Не слѣдуетъ, однако, думать, что своей бережливостью прусскій королевскій дворъ перещеголялъ всѣ остальные. Первое мѣсто въ этомъ отношеніи принадлежитъ королевѣ Викторіи, бережливость которой доходитъ до того, что ею давно уже отмѣнены всѣ тѣ придворныя празднества, необходимость въ которыхъ не вызывается интересами государства. Другими словами, англійская королева допускаетъ только такія придворныя празднества, которыя предусмотрѣны государственнымъ бюджетомъ и не требуютъ расходовъ изъ ея личныхъ средствъ. Крупные представители лондонскаго торговаго міра давно уже жалуются на излишнюю бережливость королевы, вредно вліяющую на ихъ дѣла, но имъ всегда, въ оффиціальныхъ сферахъ, даютъ одинъ и тотъ-же отвѣтъ: „королева стара, и въ ея возрастѣ трудно мѣнять привычки, хотя-бы даже этого требовали интересы купцовъ“.—„Ея величество стара — читаемъ мы часто,—это совершенно вѣрно, но принцъ Уэльскій и его супруга, принцесса Уэльская,—они-бы, кажется, могли позаботиться объ оживленіи торговли въ столицѣ“. — Но въ томъ-то и дѣло, что принцесса Уэльская еще бережливѣе. Будущая королева Англіи не хочетъ знать ничего ни о нарядахъ, ни о представительствѣ, и еслибъ все зависѣло отъ нея, давно исчезли-бы всякая роскошь въ туалетахъ, всякія сезонныя моды. Принцесса одѣвается просто, отдавая предпочтеніе чернымъ платьямъ, сшитымъ въ обыкновенныхъ мастерскихъ. Хозяйство свое она ведетъ образцово, лично высчитывая каждую копейку дохода и расхода. Скромная, довольствующаяся самымъ необходимымъ и знающая цѣну деньгамъ, принцесса предоставляетъ полную свободу мужу, когда-то извѣстному своей расточительностью, но старается не смѣшивать счетовъ, ведетъ отдѣльно свои книги и вообще оберегаетъ свое личное состояніе. Единственная роскошь, которую позволяетъ себѣ принцесса Уэльская, это — дорогія кружева; на нихъ она тратитъ ежегодно довольно большія суммы. Въ ея шкафахъ хранятся цѣлыя кружевныя сокровища, составляющія предметъ вожделѣній для представительницъ лондонскаго свѣта. Говорятъ, что еще очень недавно принцесса, узнавъ о томъ, что въ Амстердамѣ продается фишю изъ настоящихъ кружевъ, командировала туда своего частнаго секретаря для переговоровъ по телеграфу и уполномочила его заплатить 3,000 фунтовъ за рѣдкій экземпляръ.

Большой бережливостью отличается итальянскій дворъ. Насколько при дворѣ Виктора Эммануила допускались роскошь и расточительность, настолько теперь соблюдаютъ бережливость при дворѣ въ Римѣ и Монцѣ. Этой добродѣтелью итальянскій дворъ обязанъ главнымъ образомъ королевѣ Маргаритѣ и ея придворной дамѣ, маркизѣ Монтеррено. Маркиза наводитъ ужасъ на римскихъ придворныхъ поставщиковъ.

Австрійскій дворъ, когда-то превосходившій всѣ остальные блескомъ празднествъ и расточительностью, нынѣ принадлежитъ къ числу наиболѣе бережливыхъ; бережливостью отличается самъ императоръ Францъ-Іосифъ. Тяжелыя семейныя несчастія, въ послѣдніе годы обрушившіяся на маститаго Габсбурга, не могли не повліять и на внѣшнюю жизнь остальныхъ членовъ императорской семьи. Кстати — цивильный листъ европейскихъ монарховъ.

Австро-Венгрія 10 милл. руб. | Германія 7¾ милл. руб. | Италія 6 милл. руб. | Англія 4 милл. руб. | Испанія 3¾ м. руб. | Баварія 2 м. руб. | Саксонія 1¼ м. р.

Фонографъ на службѣ врачебной науки.

Современному врачу болѣе чѣмъ кому-либо приходится слѣдить за успѣхами и открытіями во всѣхъ областяхъ человѣческой дѣятельности. Казалось бы, какое отношеніе можетъ имѣть то или другое завоеваніе въ спеціальной области техники къ дѣлу врачеванія внутреннихъ недуговъ человѣческаго организма, а между тѣмъ на практикѣ оказывается, что именно эти завоеванія часто влагаютъ въ руки врача новое и полезное орудіе для борьбы съ болѣзнями.

Кто, напримѣръ, повѣрилъ бы, что фонографъ, который многіе покупаютъ себѣ исключительно для пріятнаго времяпрепровожденія, получитъ широкое примѣненіе въ дѣлѣ леченія неврастениковъ, точнѣе людей, нажившихъ себѣ эту болѣзнь на телефонной службѣ? На развинченные слуховые нервы, какъ показали многочисленные опыты, благотворно дѣйствуютъ трубки фонографа; усталому, въ конецъ развинченному человѣку, которому долговременная возня съ телефономъ внушила отвращеніе ко всякаго рода концертамъ, лишивъ его сна и аппетита, фонографъ постепенно возвращаетъ бодрость слуха и постепенно избавляетъ его отъ слуховыхъ галлюцинацій.

Очень важныя услуги оказываетъ фонографъ при леченіи болѣзней дыхательныхъ и голосовыхъ органовъ. По отношенію къ органамъ голосовымъ фонографъ является между прочимъ весьма серьезнымъ контролеромъ.

Свѣтлыя надежды даетъ фонографъ цѣлой многочисленной категоріи болѣющаго и страждущаго человѣчества. Мы имѣемъ въ виду глухонѣмыхъ. На примитивно устроенные слуховые нервы глухонѣмыхъ фонографъ имѣетъ воспитательное вліяніе, а послѣдними опытами доказано, что полезное значеніе онъ имѣетъ также для душевно-больныхъ, меланхоликовъ и субъектовъ, обнаруживающихъ первые признаки помѣшательства. Вотъ случай, разсказанный врачемъ изъ его недавней практики.

„Въ мою клинику доставили меланхолика, покушавшагося не разъ на самоубійство. Это былъ исхудавшій человѣкъ съ блѣднымъ лицомъ, глазами мутными и въ глубь ушедшими. Дня три подъ-рядъ онъ недвижно просидѣлъ въ углу отведенной ему комнаты, не принимая пищи, не раскрывая глазъ. Онъ испытывалъ отвращеніе ко всему внѣшнему міру, въ которомъ его заставляли жить, не смотря на то, что жизнь для него стала сплошнымъ страданіемъ. Днемъ раньше его прибытія мнѣ удалось при помощи фонографа вернуть къ жизни паціента, подвергшагося слишкомъ сильному вліянію наркоза. Звуки военнаго марша, воспроизведенные фонографомъ, трубки котораго я вложилъ въ его руки, пробудили къ дѣятельности его мозгъ, объднѣвшій кровью и возобновили работу сердца, совсѣмъ было пріостановившуюся. Этимъ опытомъ я рѣшилъ воспользоваться и для меланхолика.

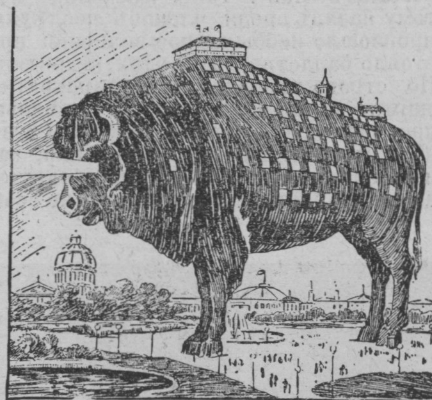
Я зналъ, что несчастный когда-то недурно игралъ на скрипкѣ. И вотъ мнѣ пришла мысль заставить его при помощи трубокъ фонографа выслушать нѣсколько пьесъ, когда-то имъ любимыхъ. Эффектъ превзошелъ всѣ мои ожиданія. Больной оживился послѣ четвертой оперы и сталъ обнаруживать готовность самому бороться съ недугомъ. Восьминедѣльный уходъ за нимъ убѣдилъ меня въ томъ, что собственно для меланхоликовъ фонографъ, правильно и разумно примѣненный, можетъ получить спасительное значеніе".

То, что мы сказали о фонографѣ въ примѣненіи его къ медицинѣ даетъ только слабый намекъ на тѣ блага, которыя скрываются въ успѣхахъ техники не только для практическихъ требованій жизни, но и для нашего физическаго, а слѣдовательно и нравственнаго процвѣтанія.

Театры «Іона» и «Буйволъ».

Недалеко отъ Ніагарскаго водопада, въ городѣ Буффало (Штатъ Нью-Іоркъ) возводятся въ настоящее время два грандіозныхъ зданія, изъ которыхъ одно получитъ форму буйвола, а другое—кита.

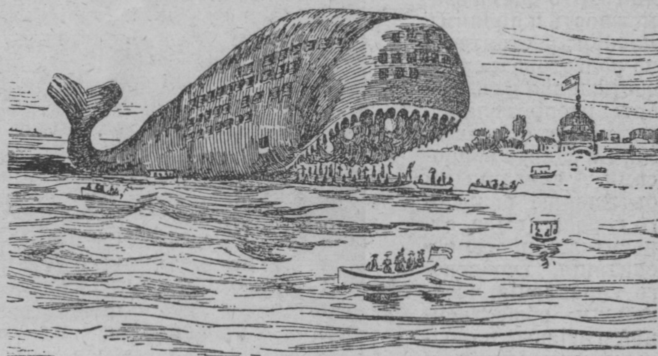
Буйволъ будетъ имѣть 60 метровъ высоты и, разумѣется, превратится въ гостиницу съ роскошнымъ ресторанομъ и верандами, съ которыхъ открывается видъ на водопадъ. Въ четырехъ ногахъ животнаго помѣстятся четыре лѣстницы подъемныя и спускныя; изъ глазъ электрическій свѣтъ при помощи усовершенствованныхъ аппаратовъ, будетъ разливаться по всей округѣ. Входъ въ ресторанъ черезъ копыта буйвола. Внутри же колоссальнаго тѣла устраивается театръ. Спеціально для театра предназначается также и зданіе—китъ, при чемъ этому театру присвоено имя Іоны, того библейскаго пророка, которому пришлось прожить нѣкоторое время въ утробѣ этого животнаго.

Новое средство противъ чумы.

Итальянскій министръ народнаго просвѣщенія, профессоръ Гвидо Бачелли, одинъ изъ даровитѣйшихъ врачей Италіи, предпринялъ недавно рядъ смѣлыхъ опытовъ введенія противулихорадочныхъ и антисептическихъ медикаментовъ непосредственно въ жилы. Въ госпиталѣ Св. Духа въ Римѣ министръ-врачъ показывалъ извѣстному нѣмецкому бактеріологу профессору Коху нѣсколько больныхъ, страдавшихъ мучительной лихорадкой, которыхъ лечили вспрыскиваніемъ солянокислаго хинина непосредственно въ жилы. Этотъ способъ леченія, къ удивленію нѣмецкаго ученаго, далъ блестящіе результаты: больные совершенно выздоровѣли. Другимъ паціентамъ Бачелли вспрыскивалъ также непосредственно въ жилы хлористую ртуть и достигалъ большихъ успѣховъ при леченіи инфлуэнцы. Когда въ Португаліи были обнаружены заболѣванія чумой, Бачелли предложилъ врачамъ въ Римѣ, Венеціи и нѣкоторыхъ другихъ городахъ примѣнить его методъ къ леченію чумно-больныхъ на случай, еслибъ эпидемія проникла и въ Италію. Тѣмъ временемъ профессоръ Черни въ Мессинѣ продѣлалъ рядъ опытовъ надъ животными, которымъ чумный ядъ былъ искусственно привитъ при чемъ вспрыскиванія по методу Бачелли давали отличные результаты. Въ настоящее время профессоръ Черни отправляется въ Бразилію съ цѣлью испытать новый методъ леченія чумно-больныхъ.

Американскіе женскіе клубы.

Въ каждомъ американскомъ городѣ, какъ-бы малъ онъ ни былъ, имѣется въ настоящее время собственный женскій клубъ. Между тѣмъ, какихъ-нибудь 20—25 лѣтъ тому назадъ о нихъ не было и помину. Толчекъ къ движенію былъ данъ Бостономъ, который вообще является передовымъ городомъ въ дѣлѣ женской эмансипаціи. За это время жизненныя условія женщинъ измѣнились и по ту сторону Атлантическаго океана. Мужчины все болѣе и болѣе уклоняются отъ выполненія общественныхъ и свѣтскихъ обязанностей. Проработавъ цѣлый день, страшно утомленные этимъ вѣчнымъ „дѣланьемъ денегъ", возвращаются они домой. Понятно, что имъ не до визитовъ, не до хожденія въ гости, не до неизбѣжно связаннаго съ этимъ переодѣванія и т. д. То-ли-бы дѣло поболтать о томъ, о семъ „у домашняго очага", да пораньше завалиться спать, чтобъ набрать новыхъ силъ на завтра... И вотъ женщины стали организовываться... По всѣмъ городамъ Штатовъ, словно грибы, выростаютъ безчисленные клубы, кружки. Тамъ онѣ могутъ встрѣчаться и проводить время. Ladies lunches (дамскіе ужины)—наиболѣе распространенный типъ собраній. Долгіе часы просиживаютъ онѣ за изящно убранными столами, ведя непринужденную бе-

сѣду. Время летитъ незамѣтно... Довольныя, наговорившись до-сыта, расходятся онѣ по домамъ, несказанно дивясь, что такъ легко можно обойтись безъ мужчинъ. И, конечно, наиболѣе разумныя изъ нихъ не могутъ не сожалѣть, что прочія такъ легкомысленно, такъ беззаботно относятся къ самому факту.

Въ послѣдней книжкѣ „Bibliothèque universelle" помѣщена очень интересная статья о жизни американской женщины, а также о знаменитыхъ, многолюдныхъ женскихъ клубахъ въ Чикаго. Этотъ этюдъ принадлежитъ перу знатока женскаго вопроса, французской писательницѣ Маріи Би о. По ея словамъ, самымъ вліятельнымъ и многолюднымъ клубомъ въ Чикаго является The Woman's Club (женскій клубъ). Къ нему принадлежитъ болѣе 500 членовъ самыхъ разнообразныхъ общественныхъ профессій и круговъ. По послѣднему отчету во главѣ его стоитъ предсѣдательница и двѣ вице-предсѣдательницы. За ними слѣдуютъ нѣсколько секретарей, казначей, 18 директрисъ, стоящихъ во главѣ всевозможныхъ комиссій. Денежная часть поставлена великолѣпно, и отчетность ведется превосходно. Въ концѣ сезона обыкновенно появляется программа предстоящихъ въ будущемъ сезонѣ докладовъ съ перечнемъ именъ докладчицъ. Это даетъ возможность и прочимъ членамъ обстоятельно подготовиться къ обсужденію ихъ. Работы распредѣляются между 6 секціями. 1-я занята вопросами, связанными съ жизнью большого города (сюда относятся вопросы воспитанія, городского управленія, частной и общественной гигіены, народныхъ увеселеній и пр.). 2-я вѣдаетъ искусство и литературу [такъ, напр., тщательное изученіе исторіи англійской драмы временъ Елизаветы (1558—1603)]. 3-я — искусство въ Америкѣ. 4-я занята исторіей музыки XVIII вѣка. 5-я научно - философская секція (напр., психологія воли). 6-я изучаетъ соціальный вопросъ.

На комиссіи лежитъ обязанность тщательно изучить библіографію вопроса. Бываетъ подчасъ, что рекомендуется до 50 книгъ. Если это рѣдкія изданія, то указываются общественныя библіотеки, гдѣ ихъ можно найти. Замѣтимъ мимоходомъ, что, кромѣ публичныхъ библіотекъ, существуетъ масса устроенныхъ на пожертвованія со свободнымъ доступомъ для всѣхъ желающихъ. Читателямъ предоставляется на выборъ или читать книги въ прекрасно освѣщенныхъ, провѣтренныхъ, но теплыхъ помѣщеніяхъ или-же брать ихъ на домъ.

Засѣданія секцій, благодаря многочисленности членовъ, бываютъ очень часто. Зимою, была-бы только охота, — можно ходить на чтенія чуть не каждый день.

Большимъ уваженіемъ пользуется „Fortnightly-Club" (двухнедѣльный клубъ), и состоять въ немъ членомъ считается большою честью. Засѣданія его происходятъ въ 9-мъ или 10-мъ этажѣ огромнаго зданія „Fine Arts Building" (зданіе для изящныхъ искусствъ). Залъ засѣданій прямо роскошенъ. По обѣ стороны отъ него тянется рядъ читальныхъ, уборныхъ, салоновъ, а также столовыхъ. Членскій взносъ—54 рубля въ годъ. Для поступленія въ клубъ требуется рекомендація одного или двухъ членовъ. При этомъ производится дознаніе относительно общественнаго положенія, личныхъ знакомствъ и т. д. вновь принимаемаго члена. Вообще, этотъ клубъ гораздо строже въ требованіяхъ, чѣмъ „Woman's Club". Такъ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ среди членовъ послѣдняго произошло необычайное волненіе: предстояло баллотировать одну негритянку. По строго проведеннымъ демократическимъ принципамъ клуба слѣдовало произвести совершенно такое-же дознаніе относительно этой негритянки, какъ и какой нибудь милліонерши—свѣтской дамы. Но принципы и практика не всегда идутъ рука объ руку. До сихъ поръ живы еще предубѣжденія противъ черной расы; они утратили только остроту и жгучесть. На этотъ разъ одержали верхъ принципы, и негритянка была принята. Ничего подобнаго не могло-бы быть въ „Fortnightly Club".

Есть въ Чикаго еще одинъ клубъ. Въ немъ состоятъ членами преимущественно жители сѣверной части города. Онъ называется Friday-Club (пятничный клубъ), такъ какъ его засѣданія бываютъ по пятницамъ. Онъ не менѣе нетерпимъ, чѣмъ и Fortnightly-Club, но онъ моложе, дѣятельнѣе подвижнѣе... По временамъ онъ устраиваетъ праздники, куда допускаются и мужчины. Предметами докладовъ являются преимущественно литературныя произведенія, и рѣдкая дама уклоняется отъ чести быть докладчицей, разъ ей предлагаютъ какую-либо тему. Напротивъ, она пылко принимается за работу, по цѣлымъ часамъ бесѣдуетъ съ различными знатоками и специалистами... Доступъ въ клубъ не менѣе труденъ, чѣмъ и въ знаменитый парижскій „Jockey-Club". Желающихъ цѣлая масса. Каждая кандидатка должна имѣть не менѣе двухъ „воспріемницъ", и ея общественное положеніе изслѣдуется съ необыкновенною строгостью. Прежде всего опредѣляется, будетъ-ли полезна для клуба, и если да, то въ чемъ именно. Значительно облегчаетъ доступъ кандидаткѣ университетскій дипломъ. Долгое пребываніе въ Европѣ, репутація умной или краснорѣчивой женщины, сценическій или музыкальный талантъ также ключъ къ дверямъ клуба. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ избраніе происходитъ безъ вѣдома о томъ кандидатки. Но такая честь оказывается только очень немногимъ; и на массу просьбъ слѣдуетъ рѣшительный отказъ. Недѣли, мѣсяцы, даже годы проходятъ, пока не откроется вакансія, и новый членъ можетъ вступить въ клубъ.

Рядъ клубовъ, особенно тѣ, что были основаны миссъ Аамсъ, такъ называемый Settlements, работаютъ надъ улучшеніемъ общественныхъ отношеній. Названная особа въ самое послѣднее время открыла особое учрежденіе. Въ немъ, подъ руководствомъ дамъ-спеціалистокъ, производятся всевозможныя художественныя работы, напр. рѣзьба по дереву, роскошные переплеты, гравюры, вышивки. За помѣщеніе въ этомъ уютномъ ателье работницы не платятъ ни копейки. Матеріалъ и указанія также безплатны. Выставки издѣлій явно указываютъ на то, сколько горемычныхъ, обиженныхъ судьбою при поддержкѣ и ободреніи могутъ стать истинными художниками. Такъ, 16 лѣтній малый, съ парализованною половиною тѣла, самъ добываетъ себѣ ежедневное пропитаніе искусною рѣзьбою... Онъ можетъ работать только одною рукою, ...но его поощряетъ милая, свѣженькая, молоденькая дама съ глазами мадонны и привѣтливою улыбкою на ярко-красныхъ губкахъ...

Другіе женскіе клубы заняты тюрьмами. Ихъ члены посѣщаютъ заключенныхъ, утѣшаютъ и поддерживаютъ ихъ и ихъ семьи, заботятся о выпущенныхъ на свободу. Повсюду, гдѣ только встрѣчается нужда, основываются женскіе союзы, что безъ шума и рекламы, но въ огромныхъ размѣрахъ дѣлаютъ добро и выгодно отличаются отъ подобныхъ-же только политическихъ союзовъ. Послѣдніе только вредятъ женскому вопросу неизбѣжно связанной съ ними шумихой... Интересна задача одного общества, по имени „Общество имени Аудубона"—бороться противъ массоваго истребленія птицъ. Оно основано не такъ давно, а уже имѣетъ тысячи членовъ. Названіе дано въ честь извѣстнаго естествоиспытателя (американецъ, потомокъ французовъ-эмигрантовъ: родился въ Луизіанѣ въ 1780 г.; ум. въ 1851 г.). Всѣ женщины, примкнувшія къ нему, обязываются не носить на шляпкахъ птичьихъ перьевъ.

Русско-голландскій санитарный отрядъ, выѣхавшій изъ Петербурга 14 декабря на помощь бурамъ.
(Группа, снятая на Варшавскомъ вокзалѣ передъ отъѣздомъ).

Редакторъ I. I. Ясинскій. Типографія „БИРЖЕВЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ" (С. М. Проппера). Мѣщанская ул., собств. домъ № 25. Издатель С. М. Пропперъ.